

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕВЫХ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. Н. Руденко

**Руденко
Виктор Николаевич**

доктор юридических наук,
директор Института философии и
права УрОРАН

Символика левых общественных объединений, особенно политических партий, занимает заметное место в современной эмблематике и векселологии. Ее обилие в различных вариантах по сравнению с единообразием советского времени является показателем размежевания, произошедшего в рядах левых сил еще в конце прошлого столетия, отсутствия единства этих сил в настоящее время. Символ в сжатом виде характеризует политическое кредо той или иной политической партии или движения. Поэтому посмотрим, посредством каких символов позиционируют себя современные левые в нашей стране.

При обращении к теме бросается в глаза отсутствие либо размытость символики новых левых, доминирование традиционного красного цвета, использование в эмблемах и на флагах изображений красных или золотых звезд, серпов и молотов, пшеничных колосьев. Красный стяг – символ Коммунистической партии Российской Федерации, Российской коммунистической рабочей партии, Союза коммунистической молодежи Российской Федерации и др. Во время советской власти в нашей стране красный цвет рассматривался как символ пролитой крови, пролетарской революции и коммунизма. Использование этой символики в наши дни свидетельствует о приверженности политических партий и движений традиционалистским ценностям народовластия, защиты интересов трудящихся, построения бесклассового коммунистического общества, идеям пролетарского интернационализма.

Красные знамена традиционалистских политических партий и движений, впрочем, иногда подвержены корректировке. Так, относящаяся к крайнему левому флангу Радикал Демократическая партия России (РДПР)¹ поместила в крайнем левом углу своего флага белую и синюю полосы, остальное же пространство полотнища флага занял красный цвет. В данном случае использование российского триколора, с одной стороны, указывает на то, что партия является российской, а, с другой стороны, демонстрирует желание изменить российскую государственность на основе коммунистической идеологии. К подобному приему прибегал и Фронт национального спасения. В 1993 г. в левой части его флага был помещен имперский черно-желто-белый триколор, а в правой изображение на красном фоне главной фигуры широко известного плаката военного времени «Родина-мать зовет!».

В символике левых использование красного цвета нередко стало сопрягаться с изображением символов, свидетельствующих

о крайнем радикализме политических партий и движений. Левая ультрареволюционная символика представлена на флаге Авангарда красной молодежи (АКМ): изображение автомата Калашникова и аббревиатуры АКМ вписано в помещенную на флаге звезду, обозначенную черными контурами. Эта символика наводит на мысль о близости Авангарда красной молодежи боевым организациям вроде итальянских красных бригад.

Кроме того, символы, традиционно связываемые с левыми движениями, стали использовать левые национал-социалистические, а фактически ультраправые нелегальные политические партии и движения, возвращенные на левой коммунистической идеологии, но отвергающие идею широкого интернационализма и пролетарской солидарности «трудящихся». Красное знамя, серп и молот широко представлены в символике Национал-большевистской партии (НБП), национал-большевистского «Черного фронта» и др. В частности, на флаге НБП в белом круге помещены черные серп и молот, а в другом варианте – граната «лимонка», призванная вызвать ассоциации с фамилией лидера партии Э. Лимонова. Первый вариант флага НБП невольно вызывает ассоциации с флагом фашистской Германии, на котором в белом круге вместо серпа и молота была помещена свастика. Примечателен и флаг «Черного фронта»: на красном фоне одноглавый черный орел, держащий в правой лапе меч, а в левой серп. На груди орла помещено изображение молота. В данном случае националистами в качестве главной фигуры использован древний символ римской империи, снабженный пролетарской атрибутикой – серпом и молотом. Это сближает данную символику с символикой одноименной организации левых национал-социалистов, созданной в фашистской Германии О. Штрассером. Символом «Черного фронта» О. Штрассера, противоборствующего с Гитлером, были скрещенные молот и серп.

В то же время символика современных левых в России свидетельствует о существенном пересмотре ими своих политических платформ. Это выражается в признании демократического механизма достижения и осуществления власти в рамках существующего государственного строительства, в отказе от радикального изменения отношений собственности, в приверженности рыночной экономике и др.² В частности, недавно созданная партия «Справедливая Россия» имеет эмблему и флаг, выполненные в цветах российского флага. Однако красная полоса на флаге, в отличие от официального государственного символа, непропорционально широка. До 2005 г. избирательный блок, а затем политическая партия «Родина» использовала красный флаг с изображением ее символа, представляющего собой наименование партии желтыми буквами внутри развевающегося красного стяга. С 2005 г. эта партия изменила свой флаг: им стало желтое полотнище, символизирующее, по всей вероятности, как это было в масонской символике XVIII в., чистоту и благородство побуждений. Эмблема же партии, помещенная на флаге, осталась прежней. На первомайской демонстрации, прошедшей в 2007 г., партия Родина использовала и другой символ. На стилизованном российском флаге, полосы

которого размещены под углом, была изображена фигура медведя, борющегося со змеей. Вероятно, сторонники партии, хотели этим подчеркнуть свою связь с российской государственностью, нацеленность на решение внутригосударственных вопросов. Помимо красного цвета использовало на своем флаге синий цвет общественное политическое движение «Союз народовластия и труда», зеленый цвет – Аграрная партия России. Можно привести и другие подобные примеры, связанные с вытеснением красного цвета в символике левых и замещением этой символике цветами флага России и другими символами, а то и вовсе с отказом от коммунистической и социалистической символики. Так, созданная Р. Абрамовичем партия «Новые левые» стала использовать красный стяг с черной звездой в красном и зеленом обрамлении. «Российская партия жизни», «Народная партия России», партия «Патриоты России» отказались от коммунистической символики вообще. Правда, при разработке новых символов не обошлось без казусов. Партия «Патриоты России» поместила на желтой эмблеме и желтом флаге изображение радуги. Это вызвало у многих ее оппонентов ассоциации с движением сексуальных меньшинств на Западе, которые традиционно выступают под знаком радуги³. Так или иначе, изменение символики свидетельствует об отходе левых от традиционных коммунистических идей, выработанных на различных международных совещаниях коммунистических и рабочих партий, съездах КПСС и т.п. Представляется, что в данном случае можно говорить об определенном сближении указанных политических партий и движений с идеями социал-демократии. Симптоматично, что флаг Социал-демократической партии России выполнен в том же духе: он представляет собой национальный российский флаг, в левом верхнем углу которого помещено изображение руки, держащей розу – признанного символа социал-демократии. В то же время можно утверждать, что отход от левой символики в перечисленных случаях вызван совершающимся замещением идеократических левых партий партиями проектными⁴, выступающими под левыми лозунгами, но, в конечном итоге, призванными разрушить левое движение и исключить из политической жизни страны затянувшееся противостояние партий власти (НДР, «Единая Россия») и левой оппозиции. В связи с этим нельзя не отметить и случаи заведомо «провокационного» использования традиционной красной символики проектными движениями, созданными сторонниками «Единой России» для управляемого замещения левого фланга. К таким проектным движениям можно отнести псевдоловое молодежное движение «Наши», выступающее под красным флагом с косым белым крестом.

В символике левых в современной России представлена не только традиционная коммунистическая и социалистическая символика, но и символика других традиционных левых движений. Особое внимание следует обратить на анархистские и анархо-синдикалистские символы: символ «А», вписанный в круг; знак @ или «А»; черные и черно-красные флаги; черный анархистский крест; черная взъерошенная кошка; черно-красные звезды; Веселый Роджер и др.

Символ «А», вписанный в круг стал использоваться в Европе с 1964 г. Он является начальной буквой слова «анархия» во многих европейских языках. Круг означает порядок всех вещей. Символ в целом может читаться как «Анархия мать порядка»⁵. В России данный символ представлен на одной из разновидностей флага Ассоциации свободных социалистов

анархистов (АССА).

Черный флаг – традиционный символ анархизма и, наряду с красным знаменем, всего левого движения. В 1831 г. он символизировал рабочее движение во Франции, Италии, Испании и позже был усвоен анархистами как символ бунтарства⁶. После падения Парижской коммуны, выступившей под красным знаменем, он символизировал скорбь по погибшим коммунарам. 21 ноября считается Днем черного знамени⁷, который отмечается анархистами России и других стран. Использование анархистами черного флага, нетипичного для государственной символики, обусловлено тем, что черный цвет в эмблематике иногда рассматривается как символ вечности, мудрости, свободы. За рубежом черный флаг часто в сочетании с символом А используется, главным образом, анархистами несиндикалистского толка. В России в классически чистом виде черный флаг в настоящее время является символом Питерской Лиги анархистов⁸. В несколько измененном виде – черный флаг с зеленой вертикальной полосой у древка используется Альянсом казанских анархистов (АКА).

Черно-красный флаг – символ анархо-синдикализма, в котором черный цвет означает свободу, а красный сопротивление⁹. В нынешнем его виде – в виде полотнища, разделенного по диагонали на две половины – красную и черную, данный флаг впервые был поднят в 1931 г. анархо-синдикалистами Испании. В конце прошлого века черно-красный флаг стали использовать не только анархо-синдикалистские группы, но и другие анархистские группы. В связи с этим разница между черным и черно-красным флагами стала постепенно исчезать. Красный и черный цвета служат символами и нового левого «автономного движения», появившегося в Европе в конце XX века. Его участники, как отмечает К.Лиман, считают себя стихийными анархистами. Среди них распространены красное знамя с черной звездой, черное знамя с черепом и костями и красное либо черное знамена с эмблемой движения за захват пустующих домов («сквоттеров») – молний в виде буквы «N» в круге¹⁰. В современной России черно-красный флаг из горизонтальных красной и черной полос неофициально использует уже упоминавшаяся выше Ассоциация свободных социалистов-анархистов (АССА). Эта же ассоциация имеет черный флаг с зеленым тузом пик. Иркутская организация анархистов-синдикалистов использует черно-красный диагональный флаг, на котором, как уже упоминалось в правом нижнем углу помещено изображение красной звезды с символом «А».

Анархистский черный крест, увенчанный сжатым кулаком – символ международной Организации черного креста, борющейся за ликвидацию тюрем. В нашей стране данный символ известен с начала прошлого века. В новейшей истории России он, в частности, используется так называемым российским отделением Черного креста в Санкт-Петербурге¹¹.

Черная взъерошенная кошка (дикая кошка) является символом радикального анархо-синдикализма, призывающего к стачкам. Символ разработан в начале XX в¹². В России его можно встретить на изданиях анархистской организации «Автономное действие» и на сайте этой организации. «Автономное действие» использует символ черной кошки как отдельно, так и в сочетании с диагонально разделенной черно-красной звездой, на которую наложено изображение черной кошки¹³.

В анархистской среде возможно использование и других вариантов диагонального флага: черно-пурпурного

(анархо-феминизм), черно-зеленого (эко-анархисты) и соответствующих им звезд с диагональным разделением цветами. Другими символами лево-анархистских движений, которые можно встретить не только на флагах и эмблемах, но и в политическом граффити на городских стенах, являются: символ экономических анархистов – «А» в круге, наложенное на символ пацифизма; символ «Ешь богатых» Веселый Роджер с перекрещенными вилкой и ложкой и мн. др.¹⁴. Одной из организаций левого толка с анархистской символикой, представленных в странах, образовавшихся в результате распада СССР, является так называемая R.A.S.H. (англ. Red & Anarchist Skinheads или Содружество красных и анархистских скинхэдов), позиционирующая себя в качестве антифашистской леворадикальной скинхэдской организации. В символике этой международной организации представлен черный круг с тремя красными или белыми стрелами внутри, обозначающими свободу, равенство, солидарность¹⁵.

Анархистской атрибутике весьма близка и символика современных российских троцкистов. Троцкисты выступают под красным флагом, на котором помещена черная звезда со сжатым кулаком. Такой символ можно увидеть на манифестациях, проводимых Революционной рабочей партией (РРП), а также на сайте этой партии под названием «Рабочая демократия»¹⁶.

Отметим также, что в ряде эмблем, используемых современными левыми, встречаются портреты В.Ленина, И. Сталина. В частности портрет М. Сталина помещен на эмблеме Сталинского блока за СССР, принимавшего участие в выборах в Государственную Думу 1999 г. В то же время приметой времени является замещение образов отечественных вождей образом Че Гевары. Личность Че Гевары фетишизирована в последние годы анархистами, коммунистами, троцкистами по всему миру. Для левых он – символ свободы, обретенной в борьбе, символ человека, который по оценке Ж.-П. Сартра смог полностью реализовать себя¹⁷. Фетишизация Че Гевары особенно характерна для молодежных левых движений. В Российской Федерации изображение революционного романтика можно увидеть на красном флаге Революционного коммунистического союза молодежи – РКСМ (б).

На рубеже XX - XXI столетий на политическую сцену в нашем государстве вышли представители антиглобализма и альтермондиализма (альтерглобализма). Внутри этих многоликих сетевых политических движений современности весьма весомое место занимают левые. Антиглобалисты и альтерглобалисты пока не выработали единой узнаваемой символики. На своих эмблемах они чаще всего изображают земной шар и голубя с оливковой ветвью в клюве (в виде эмблемы мира голубя впервые в 1949 г. изобразил П. Пикассо). В России эту символику можно встретить на сайте проектного движения ВАЛ – созданной в 2005 г. при поддержке «Единой России» Всеобщей альтерглобалистской лиги. Однако упомянутая символика не пользуется популярностью у левых. Левые антиглобалисты и альтерглобалисты предпочитают использовать символ того же кубинского лидера – Че Гевары, чей образ в последнее время стал еще и символом антиамериканизма. Кроме того, и те и другие зачастую выступают совместно с анархистами, троцкистами, другими леворадикальными организациями. В свою очередь анархисты и троцкисты все чаще позиционируют себя в качестве альтерглобалистов. Поэтому не исключено, что в будущем левые альтерглобалисты будут использовать уже

имеющуюся анархистскую или троцкистскую символику либо выработают специфическую альтерглобалистско-анархистскую и т.д. атрибутику. Данный вывод подкрепляется фактами. Например, в качестве символа альтерглобалистского Российского социального форума, используется сжатый кулак, вписанный в красный лучистый круг, помещенный на черном фоне¹⁸. Участниками форума являются левые альтерглобалистские организации и движения «Коллективное действие», движение «За права человека», движение «Альтернатива», «Левый фронт», движение «Социалистическое сопротивление», Ассоциация движений анархистов, Ассоциация марксистских организаций, экологические, профсоюзные организации и др. Как видно из материалов сайта института «Коллективное действие», левые альтерглобалисты выступают также под красным флагом, в центре которого помещена обведенная черным контуром звезда с ликом команданте Че Гевары¹⁹. Наконец, на том же сайте среди сторонников альтерглобалистов представлено исповедующее идеологию народничества с элементами марксизма, анархизма и «теологии освобождения» движение сопротивления им. Петра Алексеева (ДСПА), чьим символом является красный флаг с черным кругом, в который вписана красная пятиконечная звезда. Эта символика очень близка вышеописанной анархистской и троцкистской символике.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в нашей стране имеет место замещение традиционной коммунистической и социалистической символики идеократических партий на нейтральную символику проектных партий. В то же время получает все большее распространение символика идеократических лево-радикальных, в том числе анархистских и троцкистских организаций, политических партий и движений. Налицо быстрое распространение альтерглобалистской символики. Подобный процесс наблюдается и в европейских странах. Анархистские, троцкистские, альтерглобалистские организации представляют собой мелкие группы. Но в связи с активизацией создания проектных партий в России в обозримом будущем можно ожидать пополнения их рядов из числа молодых левых, что вызовет дальнейшее распространение данной символики.

P.S. Изображения символов левых партий и движений представлены нами на внутренней части обложки альманаха.

1. В данной статье во всех случаях, не оговоренных специально, использованы материалы по символике политических партий России с официального сайта Российского центра флаговедения и геральдики «Vexillologia» (http://www.hrono.ru/heraldicmod/flagi/mod_part.htm).

2. Отмеченное характерно не только для России, но и для других стран, в частности, стран Латино-Карибской Америки. См.: Давыдов В.М. Левая альтернатива в Латино-Карибской Америке – обусловленность, основные ориентиры и международная проекция. Материалы доклада на Общем собрании Отделения общественных наук РАН (26 марта 2007 г.). М., 2007. С. 19-25.

3. См. об этом: Свирь Т. Дмитрий Рогозин ударился в «патриотизм» (<http://yoki.ru/social/politics/48201-1/>); Подобный же казус произошел на Украине с символикой Всеукраинского объединения демократических сил «Злагода». См.: Вересень М. Под флагом меньшинства (<http://www.zn.ua/1000/21015/>).

4. О дифференциации партий на идеократические и проектные см.: Киселев К.В. Партийное проектирование в современной России: роль идеологии // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – Екатеринбург: Уро РАН, 2007. Вып. 7. С. 231-239.

5. См. на сайте http://ru.wikipedia.org/wiki/термин_«Анархистская_символика».

6. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Международные отношения, 1995. С. 405.

7. Сегодня день Черного знамени (<http://www.obozrevatel.com/news/2006/11/21/145713.htm>).
8. <http://novsvet.narod.ru/43liga.htm>
9. Цовма М. Символы анархии (<http://new-novsvet.narod.ru/o47-16.htm>)
10. Лиман К. Знамя анархистов (<http://g-l-a.hut1.ru/stati/Anarch12.htm>)
11. См. на сайте http://ru.wikipedia.org/wiki/термин_«Анархистская_символика»
12. Там же.
13. <http://avtonom.org/index.php?sid=30>

14. См.: <http://xedin-anarhist.narod.ru/Simvilika.htm>
15. <http://ru.wikipedia.org/wiki/RASH>; См. также: Антонов А. Разные скинхэды (<http://www.prima-news.ru/news/articles/2002/6/13/10862.html>)
16. <http://www.revkom.com/>
17. Ковалева А. Александр Хабаров: «Че Гевара давно превратился в раскрученный бренд». Проклятие Че Гевары. Особая магия героя революции. (<http://www.izvestia.ru/culture/article34755/>)
18. См.: <http://ikd.ru/taxonomy/term/18>
19. Там же.

Марио Магайон Анайя

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ УТОПИЧЕСКИЙ ДИСКУРС XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Марио Магайон Анайя

доктор философских наук, профессор, ведущий сотрудник Координационного Центра по Распространению Латиноамериканских Исследований Национального Автономного университета Мексики (CECyDEL UNAM)

История и утопия

Если мы мысленно «пробежим» по дорогам истории Латинской Америки и стран Карибского бассейна, то обнаружим, что борьба за свободу и независимость, начавшаяся восстанием черных рабов Гаити в 1804 году, исторически была ознаменована событиями и структурными преобразованиями, укладывающимися в рамки зависимого капитализма, и нашедших свое отражение в развитии идей и практики борьбы, связанной не только с формированием наций, но и направленной против капиталистической эксплуатации и угнетения, за утверждение идеалов справедливого будущего.

На протяжении почти всей латиноамериканской истории XIX века мы встречаемся с предшественниками освободительных концепций социализма, разбавленных идеями томизма, номинализма, либерализма и анархизма с четко выраженными чертами утопического мышления, стремившегося превзойти горизонт настоящей истории и заглянуть в будущий мир надежды, равенства и социальной справедливости. Среди предшественников социалистических идей мы находим такие фигуры как Симон Родригес, Симон Боливар, Франсиско де Миранда, Фрай Сервандо Тереза де Миер, Мигель Идальго, Хосе Мария Морелос, Эстебан Эчеверрия, Хосе Викторiano Ластаррия, Франциско Бильбао, Хуан Монтальво, Хосе Марти, Гонсалес Прада и Техера, Хосе Инхениерос, Рикардо Флорес Магон, Отилио Монтаньо. Многие из этих мыслителей опирались на идеалы Великой Французской революции, идеи французского либерализма, позитивизма, неокантианства, пантеизма, неотомизма и интуитивизма, и эта пестрая идеологическая амальгама питала собой теологические, метафизические и идеологические баталии.

Эти идейные сражения происходили на фоне вооруженных выступлений и социальных движений крестьян, рабочих,

индейцев, женщин, а также различных городских, сельских и культурных организаций, поднимавшим вопрос о необходимости экономических, социальных и политических преобразований в соответствии с историческими реалиями каждой латиноамериканской нации, образующих в своей совокупности Великое Отечество, о котором когда-то мечтал Симон Боливар, и которое отнюдь не всегда и отнюдь не во всем соответствует историческим тенденциям современного глобализующего мира. Поэтому сегодня, как никогда раньше, актуальна задача поиска преодоления господства неокOLONиального режима, замаскированного под мондиализм.

Современные размышления о модернизме и утопизме в латиноамериканской общественно-исторической реальности ведутся в плодотворном русле междисциплинарного анализа, позволяющего раздвинуть возможные горизонты сотрудничества между различными представителями социально-гуманитарного знания. В этих размышлениях участвуют философы и антропологи, историки и литераторы, социологи и юристы, экономисты и лингвисты, объединенные вокруг истории философских идей Америки и Карибского бассейна.

Утопическая концепция плюралистического и альтернативного латиноамериканского модернизма оказалась весьма живучей, несмотря на неоднократные заверения посмодернистской философии о её кончине. Последнего, к счастью, не произошло, ибо эта концепция имеет глубокие корни в региональной истории, а также в несправедливой и антидемократической современности, чуждой уз солидарности, объединяющей нас с другими, а значит, и чуждой коренным интересам всего человечества.

Следует отметить, что новые тенденции в эпистемологии и методологии латиноамериканских исследований, делают акцент на интегративном анализе и базируются на оптимизме и надежде на приход лучшего будущего на земле.¹ В этом контексте, откровенный диалог, теоретический поиск обогащает значение накопленного опыта и побуждает к более глубоким размышлениям по поводу утопического проекта латиноамериканского модернизма. В этом историческом горизонте ведется поиск утопической грамматики и аксиологической таксономии утопии экзистенциального проекта. Вслед за Жоржем Стайнера, мы понимаем под общей грамматикой «артикулированную организацию восприятия, размышления и опыта; нервную структуру сознания, когда последнее вступает в коммуникацию с самим собой и с другими (...). Надежда и страх являются